

*Захматов Дмитрий Юрьевич,
кандидат экономических наук, доцент
Высшей Школы Бизнеса Казанского федерального университета.
Россия, г. Казань.
Email: z_dmitry@bk.ru*

DOI 10.51832/22237984_2022_3-4_108

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ ПОДДЕРЖКИ ESG ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается зарубежный опыт внедрения принципов ответственного инвестирования и устойчивого развития. Проанализированы практики и инициативы в направлениях поддержки благотворительности, развития экологических программ и альтернативной энергетики, социальной ответственности бизнеса. Сделан вывод о целесообразности учета международной практики при планировании отечественной поддержки ESG принципов.

Ключевые слова: международный опыт ESG, принципы устойчивого развития, принципы ESG, государственная поддержка устойчивого развития, экологические риски, социальные риски, финансирование экологических проектов, зеленая экономика, благотворительность.

Введение

Цели устойчивого развития, принятые 25 сентября 2015 года государствами - членами Организации Объединенных Наций (ООН) в качестве глобального призыва к действиям по защите экологии, создания справедливого, мирного и процветающего общества [1]. Поставленные 17 глобальных целей устойчивого развития поддержанные 193 странами и ориентированные на их достижение к 2030 году, направлены на взаимное дополнение и влияние и позволяют найти гармоничное сочетание и синергию в областях повышения экологической, социальной и экономической устойчивости.

В разработке направления устойчивого развития общества и бизнеса, охватывающего решение многоконтурного комплекса проблем сохранения природных ресурсов, обеспечения геополитической стабильности, улучшения и заботы за природой и изменением климата, приняли участие бизнес сообщества, научные консультанты, а также общественные организации из разных стран мира.

Представители бизнеса осознают, что способом решения задач в области устойчивого развития их деятельности является расширение взаимодействия с партнерами, властью, общественными и некоммерческими организациями, отраслевыми институтами и обществом в целом. Стратегической основой сотрудничества, кото-

рое позволит обеспечить включение во взаимодействие широкого спектра заинтересованных сторон, способного заранее принять меры по наступающим глобальным проблемам и вызовам, могут выступать принятые цели устойчивого развития.

Наряду с важной ролью, отведенному бизнес сообществу в достижении глобальных целей, перед ним также открываются широкие возможности в связи с их реализацией.

В целях создания условий для профессионального и экспертного обсуждения с российским бизнесом эффективных инструментов достижения согласованных в ООН глобальных целей, а также подготовки деятельности предприятий страны к трансформации международной конъюнктуры на фоне глобального перехода на устойчивые модели развития, в Российской Федерации создан экспертный совет по устойчивому развитию при Минэкономразвития России создан в декабре 2020 года [2].

Следует признать, что в настоящий момент на реализацию планов по достижению поставленных глобальных целей оказывают негативное влияние факторы экономических и политических кризисов последнего времени.

По мере того, как продолжается пандемия COVID-19, наблюдается рост бедности населения планеты и увеличивается неравенство. Из выступления Генерального секретаря ООН в

феврале 2022 года¹ следует, что крайне неравномерное распределение вакцин и серьезные финансовые разногласия расчищают путь для восстановления развитых и «богатых» государств, но блокируют прогресс в беднейших странах мира. Развитые страны позволяют себе инвестировать в восстановление гораздо больший процент своего внутреннего валового продукта, в то время как государства с низким уровнем дохода находятся в ловушке растущего долга и испытывают нехватку ресурсов. Международное сообщество не в состоянии противостоять чрезвычайной климатической ситуации и предпринять необходимые шаги уже в этом десятилетии. Мир резко, отклонился от целей, к которым страны договорились двигаться и необходимо восстановление, ориентированное на человека и позволяющее ставить людей на первое место. Это означает стратегические инвестиции в достойные рабочие места, подлинную справедливость в распределении вакцин, реформирование глобальной финансовой системы, чтобы все страны могли получить доступ к финансированию для поддержки своих народов, облегчения бремени задолженности и создания более справедливых налоговых систем.

Несмотря на перечисленные сложности, видится целесообразным проводить анализ и внедрение как в отдельных странах, так и в компаниях лучших мировых практик (best practices), ориентир на которые будут приводить наиболее эффективному результату по достижению поставленных глобальных целей.

Можно привести целый ряд современных и успешных предприятий, выбравших ориентиры на принципы управления экологическими, социальными рисками, а также рисками корпоративного управления. Согласно исследованиям Corporate Knights [3], лидерами в 2021 году стали корпорации:

- Schneider Electric (Франция. Машиностроение);
- Ørsted A/S (Дания. Энергетика);
- Banco do Brasil SA (Бразилия. Национальный банк);
- Neste Oyj (Финляндия. Нефтегазовая отрасль);
- Stantec Inc (Международная компания. Услуги в области дизайна, архитектуры и консалтинга).

Международные практики и инициативы

Зарубежный опыт внедрения принципов ответственного инвестирования и устойчивого

развития со стороны государственных органов различных стран может быть представлен направлениями:

- поддержка благотворительности,
- развитие экологических программ и альтернативной энергетики,
- внимание к социальной ответственности бизнеса.

Рассмотрим каждое направление более подробно.

Поддержка благотворительности

Законодательством Соединенных Штатов Америки (США) предусмотрена возможность вычета сумм, направленных на благотворительные цели при расчете налогооблагаемой базы. Вычет возможен в размере не более 50% валового дохода после удержаний, регламентированных налоговым законодательством.

Возможность вычета предоставляется как в виде денежных средств, так и в имущественном эквиваленте, при этом рассматриваются доли и акции предприятий, ценные бумаги и патенты, недвижимость, наземный и водный транспорт, предметы одежды и мебели, бытовая техника, ювелирные изделия, предметы искусства.

Таким образом, предприятиям и частным лицам вместо оплаты части налогов государству предоставляется возможным эквивалентную данной части сумму направить на благотворительность.

Данный прием свидетельствует, что традиция к благотворительности со стороны предприятий и жителей страны вырабатывается системным подходом государства [4].

В США предусмотрены также налоговые льготы за пожертвования в «продуктовые банки», целью которых является помощь детям, больным, а также нуждающимся. Компенсация со стороны государства обычно не превышает 15-25 процентов от чистого (налогооблагаемого) дохода налогоплательщика. Пожертвования на благотворительные цели в пользу организаций, отвечающим установленным государством критериям могут уменьшить налогооблагаемую базу в размере от 20 до 50 процентов скорректированного валового дохода.

Согласно разделу 170(с) Налогового кодекса США, налоговые льготы предусмотрены при благотворительных взносах в пользу организаций:

1. Созданных в благотворительных, образовательных, научных, религиозных, литературных целях или в иных общественных целях, например, профилактики насилия над детьми

¹ <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418612>

или животными. При этом дополнительные критерии устанавливаются по собственникам данных организаций;

2. Религиозные организации;
3. Организации ветеранов военных действий, зарегистрированные в США или их владениях;
4. Добровольные пожарные команды в форме некоммерческих организаций;
5. Организации гражданской обороны;
6. Братские общества внутри страны, при целевых взносах благотворительных целях;
7. Некоммерческие ритуальные компании, при условии безотзывного использования средств для постоянного ухода за кладбищами.

При направлении на благотворительные цели имущества (не денежных средств), в пользу отвечающей критериям организаций, обычно сумма вычета определяется в размере справедливой рыночной стоимости данного имущества [5].

В европейских странах также предусмотрены налоговые льготы и вычеты, в частности:

Австрийские компании могут получить налоговый вычет в размере до 10% от налогооблагаемого дохода за предыдущий год, но это относится только к пожертвованиям определенной части благотворительных организаций (6 500 из всех 123 000 благотворительных организаций и фондов вместе взятых). Сюда также включаются 5 200 пожарных бригад и благотворительных организаций, работающих в поддержку социальных целей, науки, искусства, культуры и охраны природы. Пожертвования фондам также не облагаются налогом.

Такой порядок был введен относительно недавно (в 2017 году), и около 18% австрийских налогоплательщиков делают пожертвования таким образом. По закону благотворительные организации обязаны идентифицировать «доноров» и сообщать об их пожертвовании в налоговый орган для вычета.

Налоговые льготы в Бельгии выплачиваются за благотворительные пожертвования, и, хотя особенности могут варьироваться в зависимости от уровня уплаченного подоходного налога, обычно они составляют примерно 45% от величины пожертвования. Доноры предоставляют в налоговый орган сертификаты о благотворительных пожертвованиях и получают возврат уплаченного налога. Корпоративные пожертвования также не облагаются налогом в размере до 5% от общей чистой прибыли за налогооблагаемый период или 500 000 евро.

Чешская налоговая система позволяет обществу делать пожертвования всем благо-

творительным организациям, зарегистрированным в общественных интересах, и освобождает эти пожертвования от налога в размере до 10% от налогооблагаемого дохода. По запросу благотворительные организации просто выдают донорам квитанцию о подтверждении пожертвования. Компании также могут освобождать пожертвования зарегистрированным благотворительным организациям в размере до 5% от их налогооблагаемого дохода.

Для физических лиц, которые жертвуют денежные средства на благотворительность в Финляндии, нет налоговых льгот, за исключением тех, которые поступают в определенные университеты в Европейской экономической зоне. В этом случае налоговые льготы применяются только к пожертвованиям от частных лиц или компаний в размере от 850 до 500 000 евро, которые могут вычесть их из своего дохода или прибыли соответственно. Только компании имеют право требовать налоговый вычет с пожертвований, размер которых не превышает 850 евро.

Компании Франции могут вычесть 60% от величины своего пожертвования из корпоративного налога, но не более 0,5% от своего годового оборота.

Физические лица в Германии могут вычесть до 20% своего дохода до налогообложения в качестве пожертвования любой некоммерческой организации, если это признано налоговой службой. Для подтверждения операции жертвователи запрашивают у благотворительных организаций квитанции только для пожертвований, превышающих 250 евро. Опросы доноров показывают, что более трети (37%) налогоплательщиков делают пожертвования таким образом. Похожая схема существует и для корпоративных пожертвований.

В Италии существует несколько схем налоговых льгот с различными структурами в зависимости от причины пожертвования или типа благотворительной организации. Это включает в себя налоговые вычеты на пожертвования благотворительным организациям, квалифицируемым как ONLUS (Organizzazioni non lucrative di utilità sociale), Art Bonus scheme, которая предлагает населению налоговый кредит в размере 65% от величины пожертвований в художественные или культурные учреждения, схему социальных бонусов для общественных зданий, пожертвований школам (School Bonus), университетам и научным исследованиям. Лимиты варьируются в зависимости от конкретной схемы стимулирования, но для общих пожертвований

люди могут отдавать до 10% своего налогооблагаемого дохода. Аналогичные схемы стимулирования существуют для корпоративных пожертвований.

Компании Нидерландов имеют право вычитать годовую величину своих пожертвований в размере не более 50% от их годовой прибыли / выручки.

Норвежские граждане, ежегодно жертвующие 500-40 000 норвежских крон на благотворительность, имеют право на налоговый вычет из суммы этих пожертвований. Аналогичная схема существует для корпоративных пожертвований. Благотворительные организации обязаны зарегистрироваться для получения разрешения на получение таких пожертвований и предоставить подробную информацию о них в налоговые органы с разрешения жертвователей, чтобы они могли получить доступ к налоговой льготе.

Компании Словакии могут направить 1-2% своего корпоративного подоходного налога на благотворительность. По опросам более трети (35%) компаний жертвуют таким образом. Для компаний, которые делают пожертвования спортивным организациям, существуют дополнительные стимулы.

Компании Словении могут отдавать 0,5% своего налогооблагаемого дохода общественно-полезным организациям и дополнительно 0,2%, если пожертвование предназначено для культурных организаций или оказания помощи при стихийных бедствиях.

Жители Испании могут претендовать на налоговый кредит в размере 30% от суммы пожертвований. Тем не менее, налоговый вычет в размере 75% применяется к первым 150 евро, которые пожертвовали в течение последних трех или более лет. Налоговые льготы ограничены 10% налогооблагаемого дохода. Похожая схема существует и для корпоративных пожертвований. Чтобы доноры могли получить доступ к уплате налогов, благотворительные организации должны предоставить подробную информацию о полученных пожертвованиях в Министерство финансов.

В Швеции законодательно не предусматривается общих налоговых льгот при пожертвованиях на благотворительность.

Отдельные доноры в Швейцарии имеют право на налоговые вычеты с денежных средств и суммы других пожертвований при условии, что они пожертвовали более 100 швейцарских франков (85 евро) в течение года. Налоговые льготы ограничены 20% налогооблагаемого дохода и применяются в отношении пожертвования

ний во все признанные благотворительные организации. Последние просто предоставляют донорам справку о пожертвованиях, сделанных в течение предыдущего года, которую они могут подать в налоговые органы. По оценкам, системой пользуются 25% налогоплательщиков. Аналогичная схема действует и для корпоративных пожертвований [6].

Поддержка экологических программ и альтернативной энергетики

Национальным координационным комитетом омбудсмена по малому бизнесу США предусмотрены экологические премии за деятельность по экологизации малого бизнеса, в том числе:

- за экологическое лидерство отраслевой ассоциации,
- за программу оказания содействия малому бизнесу в соблюдении экологических требований.

Малому бизнесу штата Вирджиния предоставлена возможность получать целевые займы до \$50 тыс. на приобретение оборудования для проведения мероприятий по предотвращению загрязнения и для внедрения экологичных способов ведения сельского хозяйства. Ставка и условия погашения займов устанавливаются льготные исходя из показателей бизнеса и срока службы техники [7].

В отношении поддержки и стимулирования альтернативной энергетики в США в фокусе внимания оказывается не только генерации, но и технологии хранения энергии, позволяющие сгладить суточные и сезонные колебания объема выработки электроэнергии.

В начале 2020 г. был выделен один из крупнейших грантов в истории США в сумме \$158 млн, направленный на исследования в области создания передовых способов хранения электроэнергии [8].

Для экономики стран Азиатских регионов характерны стремительные темпы развития и сопутствующая им высокая потребность в электроэнергии.

В соответствии с долгосрочным прогнозом до 2040 года Страны Южной и Юго-Восточной Азии станут основным источником выбросов углекислого газа в мире, поскольку наиболее доступные источники энергии в них - уголь и газ [9].

Китай, крупнейший в мире потребитель энергии и один из лидеров по загрязнению окружающей среды (производит более четверти всех выбросов углерода в мире ежегодно), сокращает

использование традиционного топлива и постепенно переходит на возобновляемые источники энергии.

В очередном докладе BNEF приводятся данные, что в ближайшие 10 лет более половины мировых инвестиций в строительство новых мощностей энергетики (это около \$2,3 трлн), будет инвестировано в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Из них в возобновляемую энергетику будут направлены \$1,2 трлн, в том числе в солнечную генерацию \$ 570 млрд, ветряную генерацию \$394 млрд и гидроэнергетику \$222 млрд [10].

Для Китая переход к «зеленой» экономике это не просто подражание мировым тенденциям, а первостепенная необходимость. Власти Китая предполагают в целях борьбы с климатическим кризисом значительно сократить загрязнение окружающей среды. Триллионы долларов будут направлены на реорганизацию экономики, что позволит создать миллионы рабочих мест.

К середине текущего столетия Китай планирует перейти на возобновляемые источники энергии, чтобы компенсировать любые выбросы углерода своей «зеленой» политикой.

С помощью широкого использования электротранспорта и работы с возобновляемыми источниками энергии уже начаты позитивные изменения в ключевых для экологии секторах.

Главным вызовом для Китая, по мнению экспертов, являются повышение экологичности сталелитейной и цементной промышленности страны. В настоящее время в отраслях используется кокс - переработанный высококачественный уголь и только выбросы углекислого газа от производственных процессов при изготовлении стали составляют 15% всех выбросов углекислого газа в Китае.

Альтернативой применяемому углю может стать «зеленый водород», используемый на ряде европейских производств. Сложность данного решения в том, что для его производства требуются энергетические мощности. Учитывая масштабы промышленности Китая, данный подход также видится непростым.

Тенденции развития экологических программ в Китае в области реорганизации энергетической системы неминуемо отразится на мировых рынках. Критериями признания углеродного нейтралитета Китаю является сокращение с 85% до 15% доли ископаемого топлива в энергетических источниках страны к 2060 году.

Стране предстоит сосредоточиться на солнечной и ветроэнергетике, для чего потребуются колоссальные по своему масштабу и темпу

инвестиции в возобновляемые источники энергии. Также предусматривается исключение из экономики угольных электростанций.

Китай уже сейчас является одним из мировых лидеров в области альтернативной энергетики, но его мощности с текущего состояния, должны увеличиться почти в 15 раз. Стране предстоит сократить свою зависимость от углеродов путем массовой электрификации транспорта (в том числе авиационного и морского) и использования в промышленности «зеленого водорода».

Рост в 33 раза показателей глобальной солнечной энергетики и в 5 раз ветровой энергетики за 10 лет, начиная с 2008 года, обусловлен увеличением мощности центров профильной ветровой генерации Китая в 22 раза, а солнечной генерации - почти в 700 раз. Развитие в стране данных направлений обуславливает 30% долю Китая в возобновляемых источниках энергии в мире, тогда как США с 10% долей находится на втором месте по этому показателю.

Мощности китайского предприятия Longi Solar (г.Шанхай) обеспечивают 70% потребностей Японии и в мировых масштабах занимают 6 место по производству солнечных панелей.

Китай является безусловным лидером в области производства солнечных панелей и ветряных турбин, обеспечивая контроль над 71% мирового рынка солнечных панелей (данные за 2017 год) и опережая показатели производства ветряных турбин в таких странах, как США, Дания и Испания.

Тенденции роста производства продолжают, что обеспечивает как трансформацию глобальной энергетики в направлении возобновляемых источников, так и увеличение значимости вклада Китая в данном направлении. [11].

С точки зрения конкурентоспособности по сравнению с традиционными источниками энергии, наблюдается достижение паритета затрат и производительности в отношении ветровых и солнечных электростанций, что дополнительно обеспечивает привлекательность развития данного направления. [12].

Изначальные технологические преимущества, например, парогазовых электростанций, которые обладают большей адаптивностью к волатильности нагрузки энергосистемы, компенсируется как инновациями в возобновляемых источниках генерации, так и увеличением их доступности. Ветровые генераторы уже сейчас признаются наиболее доступным и бюджетным источником электроэнергии. [13].

Развитие трансформации экономики к возобновляемым источникам, безусловно потребует

политической поддержки и готовности масштабных перемен в рынке труда, поскольку затронет занятость в угольной и сталелитейной промышленности [14].

Нельзя не отметить возникающие издержки, связанные с переходом на устойчивую энергетику и повышение внимание к экологической безопасности. Данным направлениям посвящены целый ряд исследовательских проектов, в том числе природоохранных. Целью данных проектов является нахождение баланса между интересами бизнеса и населения, экологическими инициативами, проектами промышленного развития, логистики [15].

Особое внимание в Китае уделяется экономической политике в области сельского хозяйства, что обусловлено высокой занятостью населения в данном секторе, а также особенностями развития региона в данном секторе.

Политика трансформации аграрной экономики и внедрение принципов охраны природы обеспечивается целым рядом программ, в том числе инициативой «зеленой цивилизации» (*ecological civilization framework*), которые направлены на системное освоение природных зон, в том числе консервацию отдельных экосистем.

Фокус внимание в области сохранения природных ресурсов направлен на междисциплинарные инициативы, связанные с изучением влияния экономических факторов на природу, связь с социальными, энергетическими и экологическими факторами, значимости природных парков в жизни населения страны [16].

Европа - одна из самых маленьких частей света в Северном полушарии Земли и имеет площадь около 10 млн. кв. км. При этом высокий экономический потенциал, подкрепленный покупательской способностью населения, обуславливает ее 2 место в мире по емкости рынка. Трансформация в области возобновляемых источников энергии позволяет за их счет уже сейчас во многих странах Евросоюза обеспечить более 50% потребности в энергоресурсах.

В тоже время данная трансформация сопровождается такими негативными факторами, как рост тарифов, необходимостью утилизации ветряных лопастей и солнечных батарей, а также приводит к децентрализации энергообеспечения.

Для сравнения, в России на долю возобновляемых источников энергии (без учета крупных гидроэлектростанций) приходится менее одного процента мощностей. Опыт трансформации Евросоюза в данной области позволит системно

подойти к этапам реализации изменений и подготовиться к негативным факторам для снижения их влияния на экономику и населения страны.

Исследование исторических этапов развития «зеленой энергетики» в странах Европы позволяет сделать вывод об их неоднородности.

Так, в Великобритании в 1980х годах наблюдались конфликты с профсоюзными объединениями шахтеров, стали экономически нецелесообразными вопросы модернизации теплоэлектростанций 60-70-х годов постройки, а также рост цен на уголь. Проведение приватизации и ужесточение экологических стандартов привело к снижению доли угля в генерации до одного процента, то есть отрасль фактически перестала работать.

В Германии наблюдалась тенденция по увеличению сборов за выбросы углерода в атмосферу, что привело к резкому снижению экономических показателей и привлекательности теплоэлектростанций.

Что касается атомной энергетики, то после аварии на японской АЭС в Фукусиме в Германии были приняты программы поэтапного полного отказа от использования энергии атома в срок до 206 года. В Великобритании на атомную отрасль негативно повлияли приватизация и замораживание строительства новых АЭС.

Приоритетом для данных стран стали ветроэнергетика, солнечная энергетика и проекты по получению энергии из биотоплива, что поддерживается как ужесточение экологической политики снижения выбросов в атмосферу, так нацеленность на снижение зависимости экономик стран от импорта.

Государственная поддержка развития возобновляемых источников энергии обеспечивалась компенсациями и выплатами, например, вплоть до 2017 года в Германии выплачивались дотации для «зеленых» энергетических компаний до 30% от рыночной стоимости электроэнергии, затем государство уменьшило размер компенсаций. Также со стороны государства предприняты налоговые льготы в отношении вновь построенных мощностей, а также льготные ставки кредитования.

Теологические особенности выработки энергии, зависящие от сезонности и погоды, компенсировались немедленной продажей ресурсов на спотовом рынке, что обеспечило экономию на сооружении аккумуляторных мощностей. Также предприняты шаги по обеспечению баланса мощностей в сети за счет традиционных генерирующих электростанций.

В других странах Евросоюза наблюдается схожая тенденция, например, в доля возобновляемых источников в энергоснабжении Дании и Швеции превышает 50%, в Испании - 40%, Голландии и Италии - около 20%, в Польше - 15%.

Во Франции, традиционно приоритетом является атомная энергетика, при этом ее доля в общей генерации составляет около 70%. Тем не менее, в стране также уделяется внимание возобновляемым источникам в энергоснабжении.

Мерами стимулирования «зеленой» энергетики являются собственные программы, принятые на государственном уровне, и включающие как налоговые льготы, так и иные меры поддержки. В качестве налоговых льгот внимание уделяется в основном имущественным налогам и налогу на прибыль (см. табл. 1, 2) [17].

Таблица 1 Элементы налоговой поддержки инвестиций в «Зеленую» энергетику в Европе, Корее, Китае и США

Страна	Меры стимулирования	Ставка, %	Технологии
Бельгия	Снижение налогов	14,5	все
Испания	Налоговый кредит	12,0	все
Ирландия	Налоговый вычет	12,5	все
Китай	Снижение налогов	15,0	Солнечная энергетика, ветровая энергетика, проекты по энергетике в области биоматериалов, геотермальных источников
США	Снижение кредитной ставки по инвестициям, налоговый кредит	30,0	Солнечная энергетика
Южная Корея	Снижение ставки по налоговому кредиту	10,0	все

Таблица 2 Налоговые льготы некоторых европейских стран

Страна	Объем, %	Технологии
Италия	34%	биомасса, фотоэлектрическая, ветровая
Испания	8-12%	все возобновляемые источники энергии
Бельгия	13,5%	все возобновляемые источники энергии
Польша	30-70%	все возобновляемые источники энергии

Возвращаясь к негативным последствиям «зеленой» энергетики, следует отметить недовольство бизнеса и населения увеличением энерготарифов в европейских странах, что также называют феноменом «энергетической бедности».

Данный феномен не имеет прямой связи с трансформацией в области энергетики, что показывает статистика по должникам за поставку энергоресурсов. В Германии при большей доле возобновляемых источников энергии, уровень неоплаты составил всего 4%, тогда как в Польше и Италии должниками являются 14%, причем в стране 75% от общей генерации обеспечивается угольными электростанциями.

Причиной данных диспропорций может являться отличающийся уровень развития социальной политики, проводимой странами Евросоюза.

Интерес представляет вопрос использования биотоплива, который относится также в возобновляемым источникам энергии, но в тоже

время в отдельных направлениях негативно влияет на экологию. Примером может служить Великобритания, где 14% от общего объема генерации относится к биотопливной энергетике, причем под биотопливом нередко имеется в виду пеллеты, опилки, а также отходы деревообрабатывающих производств. Аналогичная ситуация наблюдается в Германии и Швеции, где дровяное «биотопливо» занимает до 10% в общей системе генерации.

Таким образом, при сжигании дровяного топлива уровень загрязнения окружающей среды несильно отличается по сравнению со сжиганием угля.

В части газовых электростанций, также сжигающих природные ископаемые, что приводит к выбросам в атмосферу, наблюдается тенденция наращивания нового строительства. Так, в планах Великобритании - построить к началу 2030-х годов около 30 ГВт новых мощностей, при этом уже сейчас доля таких электростанций со-

ставляет 42% от общего уровня генерации. Аналогичные тенденции наблюдаются в Германии (15% от генерации) и в Нидерландах (42%).

Серьезными проблемами являются вопросы распределения энергии в «зелёной» энергосистеме и её невысокая загрузка. Тенденция отказа от централизованных электростанций и их замещение на сотни тысяч объектов генерации - ветрогенераторов, солнечных панелей, небольших станций биотоплива, сопряжена со сложностью их синхронизации с распределительными сетями.

Что касается расчета эффективности «зеленых» генерирующих установок, то критическим моментом в их эксплуатации является коэффициент полезного действия (КПД), который у солнечных панелей составляет 15-17%, а у наиболее эффективных ветроустановок в районе 52%. Данные показатели существенно ниже КПД теплоэлектростанций, и, тем более, атомных электростанций. Таким образом, необходимо учитывать, что для замещения традиционной генерации потребуется установка установок ветроэнергетики, как минимум, в два раза большей мощности, а для солнечной энергетики - в 4-6 раз больше.

Вторым критичным моментом является учет срока службы, необходимость обслуживания, модернизации и утилизации генерирующего оборудования, который, например, для солнечных панелей составляет 15-20 лет. Прогнозные данные по объемам утилизации солнечных панелей - 9,8 млн. тонн к 2030 году и 138 млн. тонн к 2050 году. Современные технологии, обеспечивающие восстановление 95% мощности отслуживших срок панелей, пока являются нерентабельными и приводят к тому, что экономически более целесообразно обеспечить хранение отслуживших срок элементов оборудования до решения проблемы их модернизации или утилизации.

Вопросы модернизации и утилизации ветровых установок также решаются не однозначно. Несмотря на накопленный опыт по ремонту и замене оборудования, возникают сложности с установкой моделей новых поколений на существующие опоры, которые не рассчитаны под такие увеличившиеся нагрузки, то есть фактически потребуется строительство ветростанций заново. Утилизация лопастей ветротурбин также сталкивается с высокими издержками, поскольку пока единственная отработанная, но энергозатратная технология это - пиролиз.

Таким образом, несмотря на привлекательность «зеленой энергетики», необходимо уделять достаточно серьезное внимание следующим аспектам ее развития:

- усложнение управления энергосистемой при наращивании новых мощностей;
- потребность в создании технологий и мощностей для переработки и утилизации исчерпанного ресурса оборудования;
- оценка влияния на окружающую среду вырубки лесов для производства биотоплива, нагрева атмосферы ветроустановками, последствий утилизации элементов оборудования.

Несмотря на достаточно серьезные проблемы, переход на «зеленую» энергетику является тенденцией не только для развитых стран, но и в целом для мировой экономики. [18].

В развивающихся странах «зеленая» трансформация происходит значительно сложнее, чем в стабильных экономиках. При этом динамика внедрения новых технологий и энергосистем напрямую зависят от степени развития (уровня ВВП) и устойчивости экономики страны. Также для развивающихся стран характерны слабое развитие промышленности и критичная степень зависимости от развитых стран в области экономики.

Несмотря на многочисленные трудности в развивающихся странах, тенденции «зеленой экономики» активно обсуждаются как в самих государствах, так и международными экспертами, политическими силами и общественными организациями. В национальной политике и стратегиях развивающихся стран уже сейчас присутствуют различные элементы «зеленой» трансформации. Правительства и бизнес в этих странах разделяют мнение, что «зеленая экономика» может способствовать достижению целей устойчивого развития, ликвидации бедности, достижения справедливости, привлечения финансирования и, как следствие, повышения эффективности использования природных ресурсов, обеспечением новых рабочих мест и открытием возможностей для доступа к глобальным и локальным рынкам.

Основные опасения упомянутых экономик связаны со способностью нововведений и далее замедлить процесс их развития, что приводит к необходимости еще более тщательного анализа наступления негативных событий и мер по смягчению возможных издержек.

Ярким примером может являться такой континент, как Африка, которая традиционно полностью состоит из развивающихся и беднейших стран мира. Несмотря на данную характеристику, в настоящее время Африка имеет все

предпосылки для обеспечения экономического роста.

Выводы таких авторитетных организаций, как Совет по прогрессу в Африке (Africa Progress Panel), Африканский банк развития (African Development Bank), сводятся к возможностям континента определить эффективную и оптимальную модель для развития и индустриализации. Грамотно подобранная модель развития и выхода на глобальный рынок, включающая в себя цели «зеленой» экономики, позволит обеспечить использование имеющихся запасов возобновляемых ресурсов в качестве основы экономического роста.

По мнению исследователей, именно экологически ориентированный сценарий развития представляется предпосылкой качественного и динамичного развития, при этом акцент может быть сделан на отрасли энергетики, градостроительства, транспорта, а также аграрного сектора. [19].

Ускорение развития континента связано с эффективным использованием земельных, водных и лесных ресурсов, что позволит обеспечить рост возобновляемых источников энергии и производства биотоплива.

Исходя из предпосылок, что к 2040 году прирост численности населения на Африканском континенте будет стремиться к 900 миллионам человек, нагрузка на экосистемы континента будет возрастать в связи с сопутствующими потребностями в продуктах, чистой воде, доступе к энергии. В зоне риска региона – климатические изменения, связанные с географическим положением континента, это и опустынивание, и прогнозируемые дисбалансы речных ресурсов, экологическое загрязнение земельных угодий и водоемов.

Исключительно важный фактор сдерживания развития «зеленой экономики» это - ограниченность финансовых ресурсов и сложная координация между странами континента. Странам континента требуется привлечение внешних инвестиций в энергетику и циклическое развитие.

Следует отметить низкий индекс человеческого развития, сложившийся в странах региона, который формируется из показателей грамотности, образованности, продолжительности и качества жизни, а также доходов [20].

Лидером по развитию зеленой энергетики сейчас является Марокко. Власти Марокко планируют до 2030 года перейти на еще более обширное использование возобновляемых источников энергии вместо традиционных. По данным СМИ, доля возобновляемой энергетики к этому времени должна достичь не менее 52%

всей отрасли. Таким образом, страна планомерно реализовывает проект ее полного переориентирования, рассчитанный на период до 2050 года, при этом уже в 2021 году данный масштабный план выполнен уже на 35%, что обеспечило Марокко лидирующие позиции в развитии зеленой энергетики среди других государств региона. Ряд европейских стран оказывают активную помощь стране в реализации экологических инициатив, например, Великобританией объявлен конкурс среди проектов, связанных с климатическими изменениями и наиболее перспективные, будут награждены грантами.

Катализатором перехода Марокко на возобновляемые источники энергии стало подписание и ратификация Парижского соглашения, так называемой «Рамочной конвенции Организации объединенных наций, об изменении климата» в 2015 году. Данный документ, подготовленный в качестве замены Киотского протокола 2005 года, предполагает принятие всесторонних мер по снижению выбросов углекислого газа в атмосферу.

Эксперты некоммерческой организации MESIA, целью которой является продвижение солнечной энергетики в Северной Африке и на Ближнем Востоке, высоко оценили успехи Марокко в использовании возобновляемых источников энергии. Отмечается, что принятые договоренности активно внедряются согласно стратегии, разработанной собственными специалистами страны. Одним из ключевых направлений развития энергетики правительством Марокко выбрано гелиотермальное, наиболее экологически чистое среди возобновляемых источников энергии. Географическое расположение, а также порядка 150 солнечных дней в году позволило интенсифицировать солнечную энергетику, внедряя солнечные станции различных типов. Популяризация данного вида генерации обусловила установку панелей не только на крышах производственных предприятий, офисов компаний и госучреждений, но и жилых домов.

В использовании ветровых электростанций Марокко уже накопило обширный опыт, в планах до 2050 года довести поступление 51,5% от всей вырабатываемой в стране энергии от наземных и прибрежных ветрогенераторов. При этом возведение ветровых станций ведется в районах, где средняя скорость движения воздушных потоков составляет от 4,5 м/с и выше, а также вдали от жилых домов. Успешный опыт Марокко в планомерном переходе на полное использование возобновляемых источников энергии - пример для многих государств. Экологиче-

ские проекты в перспективе могут составить серьезную конкуренцию, а то и вовсе потеснить традиционные, основанные на применении ископаемых ресурсов и атомной энергии [21].

Ярким примером внедрения новых технологий является масштабная электростанция, расположенная в благоприятном для солнечной энергетики (330 солнечных дней в году) у хребта Высокий Атлас, в 10 км от города Уарзазат. Мощность электростанции позволяют обеспечить собственные потребности в электроэнергии, а также ориентирует на поставку электричества в другие регионы. Устойчивая политическая обстановка и развивающаяся экономика позволили Марокко привлечь от стран Евросоюза проектное финансирование в объеме около 60% [22].

Департамент исследований и финансовых прогнозов Министерства внутренних дел Марокко опубликовал статистические данные об объеме производства электроэнергии в стране. Согласно отчету, в первом полугодии 2019 года данный показатель вырос по сравнению с показателями прошлого года на 25%.

Марокканское информационное издание MAP сообщает, что этот показатель является рекордным в истории государства. Высокий объем производства электроэнергии обеспечен по большей части ростом производства электроэнергии в частном секторе и развитием наращивания выработки электроэнергии при реализации закона «О возобновляемых источниках энергии», принятого в стране [23].

Широкие финансовые возможности, предоставленные Европой, международные компании, активно внедряющие «зеленые» технологии, позволяют сделать вывод, что Марокко является одним из лидеров в данной сфере, причем лидеры африканских стран также считают внедрение «зеленой» экономики в Марокко успешным примером для других стран региона.

Подтверждение внимания к «зеленой экономике» арабских стран находит в Глобальном индексе зеленой экономики (GGEI) 2020 [24], который включал 80 стран мира (см. табл. 3).

Таблица 3. Участие арабских стран в глобальном индексе зеленой экономики (GGEI) 2020

Страна	Показатель рейтинга	Общий балл индекса из 100%	Показатель восприятия рейтинга	Общий балл индекса из 100%
Марокко	35	50,35	35	36,77
Объединенные арабские эмираты	45	48,5	28	41,57
Иордания	60	42,59	50	32,77
Оман	72	39,19	65	30,63
Кувейт	77	36,45	72	30,07
Катар	78	36,33	57	31,79
Королевство Саудовская Аравия	80	31,34	62	31,2

Лидером индекса является Марокко, что является признаком экологической устойчивости в ее экономике страны и благоприятных перспективах «зеленого» роста.

В тоже время, следует отметить, что рейтинги нередко искажают действительный вклад стран в «зеленые» проекты, поскольку в качестве критериев выбираются косвенные признаки, например, участие в заметных мировых и региональных экологических форумах, выделение средств на организацию, публикационная активность в области приверженности целям устойчивого развития. Подобные действия необоснованно укрепляет репутацию активного участника изменений, что влияет на оценки экс-

пертов. Используя данные инструменты, возникают предпосылки к укреплению политического веса в мире, притоку инвестиций и современных мировых технологий и инноваций, направление использования которых может отличаться от заявленных.

Стоит отметить, что не только Марокко получает денежные средства для «озеленения» своей экономики.

Африканский фонд возобновляемых источников энергии (AREF II) привлёк финансирование со стороны Фонда устойчивой энергетики для Африки (SEFA) Африканского банка развития в объеме \$15 млн. Также привлечено финансирование в объеме \$10 млн., источником которого явился Фонд чистых технологий (CTF).

При этом фонд AREF II, которым управляет Berkeley Energy, финансирует проекты возобновляемой энергетики, в частности - малых ветровых, гидроэнергетических, геотермальных и солнечных электростанций.

Фактор организации финансирования со стороны Африканского банка развития, и направленного на каталитические инвестиции в «зеленую» энергетику континента в объеме \$20 млн, по мнению финансистов, позволит повысить привлекательность данной области для новых инвесторов. Отметим, что финансирование в объеме \$5 млн. со стороны SEFA являются безвозмездными, что предусмотрено политикой AREF II по компенсации суммы 20% вложенного финансирования.

Благодаря реализации проекта ожидаемое увеличение генерируемой мощности в государствах на юге Сахары составит более 800 МВт.

Финансирование также коснулось направления модернизации гидроэлектростанции в Боали, что приведет к росту мощности 50% - с 10 до 15 МВт и позволит обеспечить не только снабжение близлежащих городов, но и направить энергию на экспорт в сопредельные страны [25].

Поддержка социальной ответственности бизнеса

В США планируется профинансировать около \$2 трлн. на экологические реформы и добиться выработки электроэнергии на 100% возобновляемыми источниками энергии к 2035 году. Это еще больше подстегивает интерес инвесторов к компаниям сектора возобновляемых источников энергии, поскольку положительно повлияет на стоимость акций этих компаний.

В рамках проекта «Double the Donation» сотрудник компании финансирует определенную сумму в фонд, при этом его работодатель удваивает ее. Общий объем финансирования достигает более \$2 млрд. Исследования показали, что 84% благотворителей обеспечат пожертвования с большей вероятностью в случае их удвоения описанным способом, что подтверждает эффективность данного способа мотивации.

Интерес представляет трансформации практики корпоративных подарков, которая принята в крупных компаниях. Изменения касаются изменения формы подарка с корпоративных сувениров на специальную карту со средствами, которые можно безвозмездно передать в благотворительный фонд. Механизм передачи средств предусматривает использование платформ-агрегаторов, аккумулирующих благотворительные организации многих направлений. При этом, для организации присутствия благотворительной организации на платформе она обязана

пройти подтвердить определенные параметры своей деятельности и ее открытость. В качестве примера платформы можно указать CharityChoice из Великобритании, в которую входят около 160 тысяч благотворительных организаций. Данным направлением занимаются и поддерживают также глобальные корпорации, такие как NBC, Netflix, Johnson & Johnson.

Достаточно эффективным примером мотивации волонтерских движений являются программы формата «Dollars for Doers». Подобные приемы пока не реализованы в России, но популярны в США.

В рамках взаимодействия Dollars for Doers предприятия обеспечивают выплаты за волонтерское участие своих сотрудников деятельности определенного фонда. При этом выбранный фонд может рассчитывать, как на определенное время работы волонтера, так и на финансирование от компании. Подобными принципами также руководствуются крупные компании Boeing и Intel.

В IT гиганте Intel разработана программа Intel Involved Matching Grant Program, направленная на побуждение работников предприятия к участию в волонтерской деятельности и просветительских проектах. Оплата со стороны Intel Foundation в пользу некоммерческой организации, где занят сотрудник Intel, составляет \$10 за каждый час его работы после достижения 20 часов участия.

Заключение

Резюмируя проведенные исследования, следует отметить успешность зарубежных инициатив и практик в области устойчивого развития, ориентир на которые будет способствовать как целям развития компаний, так и достижения поставленных ООН глобальных целей.

В России не только обсуждаются, но выполняются практические шаги по направлению к ESG-трансформации. На повестке дня стоят проблемы с окружающей средой, изменением климата, социального и экономического неравенства. Отечественные инициативы призваны сфокусироваться на актуальных для нашей страны вопросах – это стратегическое планирование, инвестиционные вопросы и развитие российских регионов в контексте ESG-вызовов.

Анализ и систематизация лучших международных решений с последующей адаптацией к отечественным условиям может стать маршрутом и сценарием планирования взаимодействия для создания устойчивых моделей развития, направленных на трансформацию как бизнеса, так и общества в локальных и глобальных масштабах.

Приведенные в статье меры поддержки благотворительности, развития экологических программ и альтернативной энергетики, социальной ответственности бизнеса, могут быть

учтены в стратегиях как государственного, так и частного планирования ESG-инициатив.

Список литературы:

1. The Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс] // Официальный сайт United Nations - Режим доступа: <https://www.undp.org/sustainable-development-goals> (дата обращения 26.04.2022).
2. Экспертный совет по устойчивому развитию Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития РФ: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vne-shneekonomicheskaya_deyatelnost/ekspertnyy_sovet_po_ustoychivomu_razvitiyu/
3. Индекс самых устойчивых корпораций мира компании Corporate Knights [Электронный ресурс] // Официальный сайт Corporate Knights - <https://www.corporateknights.com/rankings/global-100-rankings/2021-global-100-rankings/2021-global-100-ranking/>
4. Системная благотворительность [Электронный ресурс] // «Пульс» - проект РБК о спорте, правильном питании, саморазвитии, заботе о своём здоровье и поддержке других. - Режим доступа: <http://pulse.rbc.ru/charity>
5. Вычеты из налога пожертвований на благотворительные цели [Электронный ресурс] // [irs.gov](https://www.irs.gov/charities-non-profits/charitable-organizations/charitable-contribution-deductions) - Налоговая служба США. - Режим доступа: <https://www.irs.gov/charities-non-profits/charitable-organizations/charitable-contribution-deductions>
6. Tax Incentives for Charitable Giving in Europe [Электронный ресурс] // The European Fundraising Association. - Режим доступа: <https://efanet.eu/wp-content/uploads/2018/12/EFA-Tax-Survey-Report-Dec-2018.pdf>
7. Экологизация малых и средних предприятий [Электронный ресурс] // Организация экономического сотрудничества и развития: <https://www.oecd.org/environment/outreach/Greening-SMEs-policy-manual-rus.pdf>
8. Государственная поддержка альтернативной энергетики: отечественный и зарубежный опыт [Электронный ресурс] // «Элек.ру»: <https://www.elec.ru/articles/gosudarstvennaya-podderzhka-alternativnoj-energeti/>
9. International Energy Agency - [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2016>
10. Возобновляемая энергия и ресурсы [Электронный ресурс] // Информационный портал Renewnews. - Режим доступа: <http://renewnews.ru/info/countries-and-regions/asia>
11. Деньги из воздуха: как Китай развивает «зеленую» энергетику [Электронный ресурс] // Информационный портал Nangs. - Режим доступа: <https://nangs.org/news/renewables/denygi-iz-vozduha-kak-kitay-razvivaet-zelenuyu-energetiku>
12. Международные тенденции в области возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Deloitte: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/energy-and-resources/articles/global-renewable-energy-trends.html>
13. Lazard, Levelized Cost of Energy Analysis, Version 11.0, ноябрь 2017 года [Электронный ресурс] // официальный сайт Lazard. - Режим доступа: <https://www.lazard.com/media/450337/lazard-levelized-cost-of-energy-version-11.0.pdf>
14. «Зеленый» разворот. Какой будет революция Китая? [Электронный ресурс] // Информационный портал Tass. - Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9580515>
15. Васиев, М. Влияние пандемии COVID-19 на устойчивость экономики Китая / М. Васиев, К. Би, А.Р. Денисов, В.Н. Бочарников // Форсайт. - 2020. - № 2. - С. 7-22.
16. Стеблянская, А.Н. Стратегии зеленой экономики в Китае / А.Н. Себлянская, М. Ай, В.Н. Бочарников, А.Р. Денисов // Форсайт. - 2021. - №1. - с. 74-85.
17. Ayodele O. Ogunlanaa, Nataliya N. Goryunova Tax Incentives for Renewable Energy: The European Experience / WELLSO 2016 - III International Scientific Symposium on Lifelong Wellbeing in the World // - 2016. - pp. 507-513. - Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2017.01.69>
18. Зеленый поворот: как Европа переходит на возобновляемые источники энергии [Электронный ресурс] // Онлайн-газета «Экосфера». - Режим доступа: <https://ecosphere.press/2020/10/19/perspektivy-i-problemy-zelenoj-energetiki-v-evrope>
19. Время действовать ради устойчивого развития в Африке [Электронный ресурс] // Информационный портал «IZ.RU». - Режим доступа: <https://iz.ru/news/641519>
20. Африканские министры призвали инвестировать в экопроекты [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». - Режим доступа: <https://tass.ru/plus-one/4409485>
21. Марокко планирует до 2030 года получать более 50% энергии из возобновляемых источников [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства новостей. - Режим доступа: <https://riafan.ru/1375997-marokko-planiruet-do-2030-goda-poluchat-bolee-50-energii-iz-vozobnovlyaemykh-istochnikov>
22. Африка: В поисках инвестиционной инъекции от коронавируса [Электронный ресурс] // Новостной портал НефтьКапитал. - Режим доступа: https://oilcapital.ru/article/general/09-12-2020/afrika-v-poiskah-investitsionnoy-in-eksii-ot-koronavirusa?utm_so

23. В Марокко зафиксирован рекордный рост производства электроэнергии [Электронный ресурс] // официальный сайт Федерального агентства Regnum. - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2705428.html>
24. Ниязи А.Ш. Арабские страны в глобальных изменениях зеленой экономики и экологической эффективности / А.Ш. Ниязи // Труды института востоковедения РАН. - 2020. - № 22.
25. «Зеленые» энергетические проекты в Африке получают дополнительное финансирование [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства новостей. - Режим доступа: <https://social.riafan.ru/1365531-zelenye-energeticheskie-proekty-v-afrike-poluchayut-dopolnitelnoe-finansirovanie>
26. Как Coca-Cola, Netflix и другие гиганты занимаются благотворительностью: главные тренды КСО в мире и России [Электронный ресурс] // Forbes. - Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/413169-kak-coca-cola-netflix-i-drugie-giganty-zanimayutsya-blagotvoritelnostyu-glavnye>